

Рассоха И.Н.

УДК 291(394.4):94 (7)

НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ МЕЖДУ МИФАМИ ФИНИКИЙЦЕВ И ИНДЕЙЦЕВ МЕКСИКИ

Аннотация. Финикийцы оказали серьезное культурное влияние на индейцев Америки и в частности Мексики. Так, финикийское происхождение имеет образ Пернатого Змея Кецалькоатля. В легендах прямо упоминается, что он удалился на родину - «в землю черного и красного цвета», как в древности назывались Египет и Финикия. Финикийское происхождение можно предположить и у других мифологем индейцев Месоамерики. В частности, это миф о создании мира Богом-Светом из воды.

Ключевые слова: финикийцы, ацтеки, майя, Мексика, Пернатый Змей, Кецалькоатль, создание мира Богом-Светом из воды.

Анотація. Фінікійці зробили серйозний культурний вплив на індіанців Америки і зокрема Мексики. Так, фінікійське походження має образ Пернатого Змія Кецалькоатля. У легендах прямо згадується, що він віддався на батьківщину - «в землю чорного і червоного кольору», як у давнину називалися Єгипет і Фінікія. Фінікійське походження можна припустити і в інших міфологем індіанців Месоамерики. Зокрема, це міф про створення світу Богом-Світлом з води.

Ключові слова: фінікійці, ацтеки, майя, Мексика, Пернатий Змій, Кецалькоатль, створення світу Богом-Світлом з води.

Abstract. The Phoenicians had a significant cultural impact on American Indians and in particular Mexico. So, has the image of Phoenician origin Feathered Serpent Quetzalcoatl. The legends just mentioned, that he retired to his homeland - "the land of black and red," as the ancient name of Egypt and Phoenicia. Phoenician origin can be assumed and the other Indian myths of Mesoamerica. In particular, it is the myth of the creation of the world by God, the Light of the water.

Keywords: Phoenicians, the Aztecs, Maya, Mexico, the Feathered Serpent, Quetzalcoatl, the creation of the world by God, the Light of the water.

Мы уже писали о том, что имеются серьезные доказательства открытия финикийцами Америки и долговременных связей их с индейцами [1]. В данной статье мы рассмотрим некоторые очевидные параллели между мифами финикийцев и индейцев Мексики. В частности, следует отметить, что исключительно важный для индейцев Мексики **образ Пернатого Змея имеет финикийское происхождение.**

Вот что пишет об этом писатель IV в. н. э. Евсевий Кесарийский: «Природу дракона и змеи обоготворил сам Таавт [бог мудрости у финикийцев, близкий египетскому Тоту. - И. Р.], а после него уже финикийяне и египтяне. По его учению, это животное более всех прочих пресмыкающихся обладает духом [Сравним: «Змей был хитрее всех зверей полевых» (Быт. 3. 1) - И. Р.]; оно отличается своею огненною природою, а также, благодаря своему духу, непревосходимой быстротою (...) Оно вечно и снова разрешается в себе. (...) Финикийяне называют его [Змея] Добрым Божеством. Подобным образом и египтяне дали ему имя Книф. Они придали ему голову ястреба, вследствие энергии этой птицы. И Эпей, названный ими величайшим толкователем таинств и иерограмматом (его перевел на греческий язык Арей Гераклеополит), иносказательно говорит дословно так об этом: **“первое, самое божественное - Змей, имеющий вид ястреба** (выделено мной. - И. Р.), весьма красивый. Всякий раз, как он открывает глаза, он наполняет все в своей первозданной стране светом, и наступал мрак, как только он их закрывал” (...) Впрочем и египтяне изображают мир на основании того же представления. Они чертят замкнутый воздухообразный и огневидный круг с растянутым посередине Змеем в образе ястреба - Добрым Божеством, имеющим силу соединять (...) Эпей намекнул также, что это существо огненное, в силу того, что о нем говорят, что оно «озарило». А «озарять» - свойство света. У финикийян и Ферекид [учитель Пифагора. - И. Р.] позаимствовал эту тему и изложил свое учение о божестве, называемом им Офионом и об офиионадах» [2, с. 44-45].

«Ферекид (...) рассказывает миф о том, что два войска противостоят друг другу, одним из которых командует Кронос, другим - Офионей, и повествует о вызовах и поединках между ними, и как они заключают договор: которые из них упадут в Оген (Океан? - И. Р.) - тем быть побежденными, а которые выпихнут и победят - тем владеть небом. Этот же смысл, по его словам, имеют и священные сказания о Титанах и Гигантах, объявляющих войну богам, и священные сказания египтян о Тифоне, Горе и Осирисе» [3, с. 88 (DK 7 В. 4)].

Итак, согласно Ферекиду огненный Пернатый Змей **Офион** - сила, равная (!) Крону (Сатурну), предводителю титанов, который владел миром до Зевса. По словам Аполлония Родосского (DK 1 В. 16), «Орфей пел о том, что земля, небо и море, прежде сплоченные между собой в едином образе, разделились под действием лютой вражды на отдельные существа (...) Он пел о том, что снежным Олимпом сначала владели Офион и Океанида Эвринома, и как он, побежденный силою рук, уступил [царскую] честь Крону, а она - Рее, и оба упали в воды Океана» [3, с. 43]. По книге Нонна (Dionis. 41, 351-362), в Финикии помещается «старец Офион, начертавший красными письменами судьбы мира» [2, с. 75]. А. Ф. Лосев называл Офиона и Эвриному «по всей очевидности змеевидными существами» Позднее Эвринома спасает Гефеста, сброшенного Зевсом с Олимпа [4, с. 464]. Но что еще интереснее: дочерьми ее и Зевса считались хариты (грации) - «благодетельные богини, воплощающие доброе, радостное и вечно юное начало жизни» [5, т. 2, с. 583].

В эзотерическом учении греческих **орфииков** Офиону тождественен **Фанес**. Орфическая теогония в изложении Дамаския (“О началах”, 123: DK 1. В 54) такова: «Сначала были вода и ил, который затвердел в землю (...) Предшествующее двум единое начало [теогония] опускает как неизреченное, ибо уже само

умолчание о нем указывает на его неизреченную природу. Третье начало, идущее после двух, родилось из них и являет собой *Змея с присосшими головами быка и льва, а посреди - лик Бога. На плечах у него крылья*, имя ему - Нестареющий Хронос [Время], он же Геракл (Очевидно, что «Геракл» здесь - не греческий герой, а финикийский *Мелькарт* - покровитель города Тира. - И. Р.). С ним соединена Ананке [Необходимость] - бестелесная, распростертая по всему космосу и касающаяся его границ. Под этим, я думаю, подразумевается третье субстанциональное начало, только он [орфический поэт] признал его мужеженским, чтобы указать на производящую природу всех вещей» [3, с. 61]. «Под Кроносом разумеи время (хронос), под Реей - текучесть (реон) жидкой субстанции, так как движущаяся материя с течением времени породила, словно яйцо, объемлющее все вещи шарообразное небо (...) Внутри шара промышленением содержащейся в нем Божественной пневмы формируется некое мужеженское живое существо, которое Орфей называет Фанесом, так как когда он явился (фанентос), то от него осветилась вся вселенная светом самого яркого элемента - *огня, создающего в жидкости*» [18, с. 63 (ДК 1. В 56)]

Особенно интересно близкое сходство этой орфической теогонии древних греков с теогонией майя. В эпосе народа киче (горных майя) «Пополь-Вух» начало Вселенной изложено так: «Светоч, Пополь-Вух, как он именуется, *ясный свет, пришедший с другой стороны моря* (Здесь и далее выделено мной. - И. Р.) (...) Это - рассказ о том, как все было в состоянии неизвестности (...) существовало только небо. *Не было ничего, что существовало бы, что могло бы иметь существование, была только лишь холодная вода*, спокойное море, одинокое и тихое. Не существовало ничего. В темноте, в ночи была только лишь неподвижность, только молчание. Одни лишь Создательница и Творец, Тепеу и Кукумац, *Великая мать и Великий отец находились в бесконечных водах (...) там они назывались Кукумац* (= Пернатый Змей Кецалькоатль. - И. Р. - Т. е. и у киче Кецалькоатль имел «мужеженскую природу» как Фанес). По природе своей они были большими мудрецами и большими мыслителями. Вот в таком виде существовало небо, и там находилось *Солнце небес* [Хуракан. - И. Р. - Это не солнце в небе, а скорее некий предначальный свет за пределами мира] - *таково имя Бога* и так Он назывался. *Тогда пришло Его Слово*. К Тепеу и Кукумацу, собравшимся вместе во мраке, пришло оно, и Тепеу и Кукумац говорили с ним (...) Тогда распределили они сотворение мира (...) Пусть это свершится! Да будет заполнена пустота!» [6, с. 9-11]. Как видим, и у древних майя от Пернатого Змея огонь созрел в жидкости.

Вообще образ птицы у самых разных народов символизирует «верхний» мир, а змеи - «нижний» [5, с. 469]. Но их соединение в виде целостного образа Пернатого Змея известно лишь, с одной стороны, у индейцев Мексики, а с другой - у финикийцев с египтянами и у греков. (Справедливости ради отметим, что некие изображения Пернатой змеи встречаются еще и у даяков на острове Калимантан, но там она символизирует не единое божество, а именно соединение женского божества-змеи нижнего мира Джаты с небесным богом Махаталой [5, т. 1, с. 373-374]). К тому же следует отметить, что, по крайней мере, у финикийцев и ацтеков известен и «стандартный» образ «Мирового Древа» с птицей наверху и змеей внизу. Речь идет, в частности, о *легендах об основании Тира и Мехико (Теночтитлана)*. К сожалению, автору удалось найти лишь пересказы легенды об основании Мехико из третьих-четвертых рук. Но все равно сходство обеих легенд настолько глубоко, что они заслуживают изложения в этой работе.

У Нонна (Dionisiaca XL, 428-534) легенда об основании Тира рассказана так: «Здесь некогда жили люди, которых Век (Эон), рожденный из одного с ними начала, одних видел сверстниками вечного мира. Это были - непорочное порождение небрачной почвы, самобытный образ которых тогда родился от невозделанного, незасянного ила. (...) Однажды они спали у источников во время полуденного жара. Геракл явился им в призрачном человеческом образе и повелел этим «чадам земли» строить корабль и плыть на нем, пока не придут в «присужденное роком место», где плавают в море две блуждающие неустойчивые скалы, которые природа наименовала Амвросиевыми (по-гречески «амврозия» - «пища богов». - И. Р.). В них, в центре блуждающей по водам скалы, цветет имеющая свой корень ветвь маслины, современная им и соединенная с ними. На самой вершине ее увидите сидящего орла и искусно сделанную чашу (не к этой ли чаше восходят еще и корни легенды о Святом Граале? - И. Р.). От горящего дерева самозажженный огонь испускает дивные искры, их блеск обходит несгораемую маслину, а извилистый змей обвивает высокое растение, увеличивая удивление для глаз и ушей, так как и [змея не набрасывается на орла], и орел, схватив пресмыкающееся, не растерзывает его, и огонь, носясь по ветвям, не пожирает невредимого растения, но испускает дым среди него, как приятный блеск. Он не уничтожает клубков дракона и не касается перьев птицы. И чаша, вися неподвижно, не падает сверху, соскользнув с вершин, колеблемых ветром. Поймав премудрую птицу, высокопарящего орла, принесите ее в жертву Темногривому (Посейдону), а кровь его - в возлияние блуждающим в море столпам, Дию (Зевсу) и блаженным (богам). И неустойчивая скала перестанет блуждать по водам, но сама собой привязанная к неподвижным основаниям, примкнет к несвязанной к ней скале. Вы постройте город...» [2 с. 53-54].

«Как же был основан Теночтитлан? Однажды, как гласит легенда (это было в XII веке) мексикой увидели сидящую на дереве птицу, которая напевала «Тиуи, тиуи». Толкование пению птицы дал мудрец Уитцитон. Он сообщил вождю Текпатцину, что боги повелевают людям их племени покинуть свои земли. После двухлетних странствий небольшое воинственное племя ацтеков-охотников достигло долины Ануак - «страны у воды». Так ацтеки оказались в долине у озера Тескоко, где сейчас находится столица страны. Посреди озера они увидели остров и различили на нем орла, сидящего на кактусе напаль (опунции) и пожирающего змею. Великое предзнаменование! Один из верховных богов еще до похода приказал построить город на месте, где ацтеки увидят сидящего на кактусе орла, пожирающего змею» [7, с. 37]. «[После долгих странствий ацтеки] остановились, наконец, у юго-западных берегов главного озера, в 1325 году. Там они увидели на вершине колючего дерева, выходящего из омываемой волнами трещины скалы, орла необыкновенной величины, с распростертыми крыльями обращенного к восходящему солнцу и

державшего в когтях змею. Приняв это за вещий знак, указывавший на место их будущей столицы, они положили ей основание...» [8, с. 6].

При том, что основание обоих городов разделено временем не менее чем в три тысячи лет, обе легенды имеют очевидное типологическое сходство. Некий бог повелевает прародителям народа покинуть свои земли и искать новую родину, пока не увидят дерево на скале и на нем орла со змеей. Там они должны основать великий город. Причем это не просто скала, а остров. Плодоносное дерево («ключее дерево» опунция тоже съедобна) растет между двумя частями скалы или в трещине скалы. При этом дерево, орел и змея озарены священным Светом (или восходящим солнцем). Это интригующее сходство не имеет очевидных пояснений. Возможно, ацтеки просто «переписали на себя» легенду об основании какого-либо из древнейших городов тольтеков, а на тех, в свою очередь, повлияли финикийцы. Можно предполагать, что в оригинале ацтекская легенда еще ближе по тексту к финикийской. Хотелось бы ознакомиться с этим ацтекским первоисточником.

Очевидно, что легенда об основании Тира древнее легенды об основании Теночтитлана. Так же очевидно, что у финикийцев образ Пернатого Змея возник *раньше*, чем у индейцев Мексики. И это очень важно. Так, В. И. Гуляев в своей пресловутой книге заявляет: «Другая характерная черта всех работ современных диффузионистов состоит в почти полном игнорировании хронологических рамок рассматриваемых явлений. А между тем это, пожалуй, самый принципиальный вопрос (...) Очевидно, что если данная черта появляется впервые в Новом Свете, а затем - в Старом, то она не может возникнуть в Новом Свете как результат влияния Старого Света» [9, с. 176]. - Очевидно, что это обвинение В. И. Гуляева против «всех современных диффузионистов» беспочвенно и *голословно*.

Культ Кецалькоатля появился у народов Мексики в «среднеархаическое» время - т. е. именно в IX-V века до н. э. - в эпоху максимального расцвета древней Финикии и плаваний финикийцев вокруг Африки. К этой эпохе относятся найденные археологами «изображения змееподобного пернатого существа» [10, с. 127]. Так что с хронологией - полный порядок.

У ацтеков и их соседей существовали разные варианты мифа о нескольких эрах («Солнцах»), каждая из которых заканчивалась вселенской катастрофой и гибелью человечества. Согласно одному из них, «Третья эра - «Солнце ветров» - связана с появлением на земле человеческих племен - ольмеков и шикаланков. Они истребили уцелевших великанов, основали Чолулу и распространились вплоть до Табаско. В эту эру появилось волшебное существо, называемое одним Кецалькоатлем, а другими - Уэмаком, которое якобы явилось основателем культуры и общественной морали. Народы остались глухи к его поучениям, и Уэмак удалился на восток» [11, с. 53]. Еще раз повторимся: «Первые изображения Кецалькоатля, обнаруженные в скульптуре ольмеков, относятся к 8-5 вв. до н. э.» [5, т. 1, с. 646].

В ацтеков сохранился древний миф о том, что когда Кецалькоатль понял, что в этой жизни имеет место грех и стареют лица, он уехал «на Восток, в *Землю черного и красного цвета* - в область знаний» [12, с. 111]. Тут следует обратить внимание, что древние египтяне называли свою страну «Та Кемет» - «*Черная земля*» в отличие от окружающих пустынных местностей, которые именовались «Красной страной» [13, с. 12]. При этом название Ханаан (Финикия) часто переводится как «Страна пурпурной краски», а само название «финикийцы» происходит от греческого «красные». «Итак, «финикиец» - название чужеземное. Оно встречается уже в крито-микенском греческом языке и родственно среднеегипетскому «фенху» (fnh-w), а в греческом мире, во всяком случае со времен Гомера, оно получило прочные права гражданства. По своему значению оно связано с греческим словом «phoinix» - «темно-красный». Поэтому обычно вспоминается пользовавшийся большим спросом в древности финикийский пурпур. Но столь же вероятно, что своим происхождением название «финикиец» обязано темно-красному цвету «terra rossa» («*красной земли*»)» [14, с. 83].

К тому же Финикия была тесно связана с Египтом культурно и часто зависела от него политически. Сведения о «противолежащем нашему» материке по ту сторону Атлантического океана Платон получил от египетских жрецов. В описанное Геродотом плавание вокруг Африки финикийцы отправились именно по приказу египетского фараона.

Легенды о Кецалькоатле обязательно содержат его характеристику как культурного героя, принесшего индейцам разнообразные знания. «*Толлан* («место тростников») - в мифологии индейцев Центральной Америки главный город тольтеков - столица, которой правил добрый бог Кецалькоатль. (...) Миф о Толлане как о своеобразном рае сложился очень давно, очевидно, еще во времена ольмеков [опять все в порядке с хронологией. - И. Р.]. (...) Толлан представлял местом изобилия и красоты, где растут самые огромные початки маиса, цветной хлопок и другие диковинные растения, стоят дворцы из бирюзы, нефрита и перьев Кецаля» [5, т. 2, с. 518].

Обратим внимание на легенду о диковинных растениях и особенно о «*цветном хлопке*». Отметим, что финикийцы были лучшими в античном мире специалистами по окраске тканей. Но это еще не самое интересное: «Свидетельством финикийских посещений могут быть не только скульптуры и выбитые на скалах надписи. Вполне вероятно, что имеется доказательство, так сказать, растительного характера: в древности кто-то - вероятнее всего финикийцы - скрестил сорт хлопка, распространенный в Египте, с американской его разновидностью. Одежда древних майя была изготовлена именно из такого гибрида, полученного в результате скрещивания, потому что представляется маловероятным, что семена длинноволокнистого хлопчатника могли попасть в Америку сами по себе» [15, с. 184].

И, наконец, самое очевидное: мифологический образ Кецалькоатля сам по себе - бесспорное доказательство реальности доколумбовых плаваний в Америку. Кортес с горсткой конкистадоров сумел завоевать Мексику именно потому, что там его приняли за *вернувшегося из-за моря* Кецалькоатля. Ведь победы Кортеса над ацтеками и Писарро над инками сродни историческому чуду! Они были бы невозможны без веры индейцев в «возвращение белых богов». «Кецалькоатль изображался в виде бородатого человек в маске, с огромными губами, или в виде змеи, покрытой перьями (...) По одному из

мифов ацтеков, Кецалькоатль после поражения в Толлане [от Тескатлипоки] удалился на плоте из змей в восточную заморскую страну Тлилан-Тлапаллан, обещав через некоторое время вернуться из-за океана. Поэтому, когда бородатые испанские завоеватели высадились на восточном побережье Мексики в год, посвященный Кецалькоатлю, то первоначально ацтеки приняли предводителя испанцев Кортеса за возвратившегося Кецалькоатля» [16].

Один этот факт показывает, что *историческое значение доколумбовых контактов с Америкой вовсе не было «ничтожным»: они серьезно повлияли на развитие индейских цивилизаций и, главное, на их судьбу.*

Источники и литература:

1. Рассоха И. Н. Открытие финикийцами Америки / И. М. Рассоха // Софія: Культурологічний журнал. – К. : Фенікс, № 8/2010. – С. 89 – 124.
2. Тураев Б. А. Остатки Финикийской литературы / Б. А. Тураев. – Спб. : Тип. В. Киршбаума, 1903.
3. Фрагменты ранних греческих философов. – Ч. 1 : От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание А. В. Лебедева / Под ред. И. Д. Рожанского. – М. : Наука, 1989.
4. Лосев А. Ф. Зевс / А. Ф. Лосев // Мифы народов мира. Т. 1. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – С. 463-466.
5. Мифы народов мира. В двух томах – М. : Советская энциклопедия, 1980.
6. Пополь-Вух. Пер. с языка киче. Издание подготовил Р. В. Кинжалов. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1959.
7. Прыгов Д. Д., Давыдов М. С. За птицей Кецаль : Пять путешествий по Мексике / Д. Д. Прыгов, М. С. Давыдов. – М. : Мысль, 1986.
8. Прескотт В. Завоевание Мексики / В. Прескотт // Науки и художества, т. LVI (-LX), отд. II. [1886].
9. Гуляев В. И. Доколумбовые плавания в Америку: мифы и реальность. / В. И. Гуляев. – М. : Междунар. отношения, 1991.
10. Гуляев В. И. Древнейшие цивилизации Мезоамерики / В. И. Гуляев. – М. : Наука, 1972.
11. Вайян Дж. История ацтеков / Дж. Вайян. – М. : Изд-во иностранной лит-ры, 1949.
12. Леон-Портилья М. Философия нагуа : Исследование источников / М. Леон-Портилья. – М. : Изд-во иностранной лит-ры, 1961.
13. История Древнего Востока: (Учебник) / Под ред. В. И. Кузищина. – М. : Высшая школа, 1979.
14. Бернхардт К.-Х. Древний Ливан / К.-Х. Бернхардт. – М. : Наука, 1982.
15. Бурганський Г. Фінікійці в Америці / Г. Бурганський // Всесвіт, 1996, № 1, с. 180-184.
16. Всемирная история в десяти томах. Т. 1.- М. : Госполитиздат, 1956.

Чудомех В.Н.

УДК 130.1, 130.2

ПРОБЛЕМА ПЛАНЕТИЗАЦИИ МЫШЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ И ЕЁ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Аннотация. Проанализировано влияние «опыта глобализации» бытия Человечества на онтоориентационные и онтоценностные психоустановки людей (на «самоидентификацию» людей), раскрыта их структура, а также выделено трансформирующееся в них в ходе этого «опыта», обоснована его теоретическая и практическая необходимость для генезиса «планетизированного мышления» у людей.

Ключевые слова: глобализация, социум, психоустановки, онтоориентация людей.

Анотація. Проаналізовано вплив «досвіду глобалізації» буття Людства на онтоорієнтаційні та онтоціннісні психоустановки людей (на «самоідентифікацію» людей), розкрито їх структуру, а також виділено те, що трансформується в них у ході цього «досвіду», обґрунтована його теоретична і практична необхідність для генезису «планетизованного мислення» у людей.

Ключові слова: глобалізація, соціум, психоустановки, онтоорієнтація людей.

Summary. In the article, "experience of globalization" Mankind existence is analyzed in the context of the impact on ontoorientational psychoinstallations people (on the "self-identity" of people). It are looked the principles of the formation and the structure of modern ontoorientational psychoinstallations people, and are highlighted their "conservative part" (foundation) and "plastic part" (adaptation). It is proved the influence of the current modern process of "globalization" Mankind existence – only on the "plastic part" modern ontoorientational psychoinstallations people. Are substantiated the theoretical and practical necessity of coming "experience of globalization" of Mankind existence – for the formation of the prerequisites for "planetization people's thinking". The proposed means and methods for study of the social and socio-political processes: adequate their current dynamics and give the opportunity for more detailed analysis of the real components of the modern social and socio-political processes.

Key words: globalization, society, psychoinstallations, ontoorientation people.

«Глобализация» жизни людей, начавшаяся во второй половине XX века, воспринимается в разных частях света неоднозначно, тем не менее, она продолжается и становится всеохватывающей. В начавшемся «опыте глобальной цивилизации» открылись границы государств, взаимопроникают культуры, расширяются международные связи [1, с. 23]. Пользуясь создавшейся возможностью увидеть весь мир человеческих сообществ воочию, миллионы людей в миграциях деловых, трудовых и туристических, знакомятся с его многообразием и убеждаются – с людьми «иными» можно сосуществовать мирно, и